

Елисавета

По благословению
Архиепископа Тернопольского и Кременецкого
СЕРГИЯ

Е 51 Елизавета, великая княгиня. / Святая преподобномученица Елисавета Федоровна (Романова). Жизнеописание. Акафист. — М.: Сибирская Благозвонница, 2010. — 94, [2] с.

ISBN 978-5-91362-317-1

УДК 243
ББК 86.372-574

ISBN 978-5-91362-317-1

© Издательство Сибирская Благозвонница, оформление, 2009

Блажен, кто в дни борьбы мятежной,
В дни общей мерзости людской,
Остался с чистой, белоснежной,
Неопороченной душой.

Сергей Бехтеев

Не всякому поколению суждено встретить на своем пути такой благословенный дар Неба, каким явилась для своего времени Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Это было редкое сочетание возвышенного христианского настроения, нравственного благородства, просвещенного ума, нежного сердца и изящного вкуса. Она обладала чрезвычайно тонкой и многогранной душевной организацией. Самый внешний облик ее отражал красоту и величие ее духа: на челе ее лежала печать прирожденного высокого достоинства,

выделявшего ее из окружающей среды. Напрасно она пыталась иногда под покровом скромности утаиться от людских взоров: ее нельзя было смешать с другими. Где бы она ни появлялась, о ней всегда можно было спросить: «Кто эта блистающая, как заря, светлая, как солнце?» (Песн. 6:10).

Архиепископ Анастасий [1]

Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, супруга Великого Князя Сергея Александровича, брата Императора Александра III, была дочерью Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Людовика IV и его супруги Алисы, дочери Королевы Виктории Великобританской. Она родилась в 1864 году. Младшая ее сестра Алиса стала впоследствии супругой Императора Николая II — Императрицей Александрой Феодоровной. Великая Княгиня лишилась матери четырнадцати лет и воспитывалась при дворе своей бабушки,

Королевы Виктории, в духе английской сдержанности и холодности.

П. Балуева-Арсеньева [2]

На образование духовного облика Великой Княгини, по собственному ее признанию, имел большое влияние пример Елизаветы Тюрингенской… Современница Крестовых походов, эта замечательная женщина соединяла в себе глубокое благочестие с самоотверженной любовью к ближним. Ее супруг считал ее щедрость расточительностью и иногда преследовал ее за это. Постигшее затем Елизавету раннее вдовство обрекло ее на скитальческую, полную лишений жизнь. После она снова получила возможность всецело посвятить себя делам милосердия. Высокое почитание этой царственной подвижницы еще при жизни побудило Римскую Церковь в XIII веке причислить ее к лику своих святых. Душа Великой

Княгини с детства была пленена светлым образом ее прабабки.

Протопресвитер М. Польский [3]

...Богатые от природы дарования [Елизаветы Феодоровны] изощрены были широким многосторонним образованием, не только отвечавшим ее умственным и эстетическим запросам, но и обогатившим ее сведениями практического характера, необходимыми для каждой женщины в домашнем обиходе. «Нас с государыней (то есть Императрицей Александрой Феодоровной, ее младшей сестрой) обучали в детстве всему», — сказала она однажды в ответ на вопрос, почему ей известны все отрасли домоводства.

Архиепископ Анастасий [1]

Она поражала своим внешним обликом, выражением своего лица — это была

сама скромность, необыкновенно естественна, не сознавая этого, она была исключительна. Глубоко вдумчивая, всегда спокойная, ровная...

М. Белевская-Жуковская [4]

Я так и вижу ее такой, какой она тогда была: высокой, строгой, со светлыми, глубокими и наивными глазами, с нежным ртом, мягкими чертами лица, прямым и тонким носом, с гармоническими и чистыми очертаниями фигуры, с чарующим ритмом походки и движений. В ее разговоре угадывался прелестный женский ум — естественный, серьезный и полный скрытой доброты.

Морис Палеолог [5]

Она так женственна; я не налюбуюсь ее красотой. Глаза ее удивительно красиво очерчены и глядят так спокойно и мягко. В ней, несмотря на всю ее кротость

и застенчивость, чувствуется некоторая самоуверенность, сознание своей силы.

К.Р. [6]

...Она являлась пред людьми всегда со светлым, улыбающимся лицом. Только когда она оставалась одна или в кругу близких людей, у нее на лице, особенно в глазах, проступала таинственная грусть — печать высоких душ, томящихся в этом мире.

Протопресвитер М. Польский [3]

15 июня 1884 года, 20-ти лет от роду, она бракосочеталась с Великим Князем Сергеем Александровичем. <...> Свадебное путешествие Сергей Александрович и его супруга совершили в Иерусалим, где он основал Императорское Палестинское общество для обслуживания и приюта многочисленных русских паломников, до этого безбожно обкрадывавшихся и эксплуатировавшихся

местным населением. Кроме того, они заложили на Елеонской горе храм в честь святой Марии Магдалины.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

По обоюдному желанию супруги хранили чистоту, так как еще до свадьбы благочестивые жених и невеста решили жить как брат и сестра. Этот союз был удивительно счастливым, поскольку супруги имели глубокое духовное родство.

Из книги, посвященной памяти
Вел. Кн. Сергия Александровича [7]

...Великая Княгиня прибыла в Россию в то время, когда последняя под крепким скипетром Александра III достигла расцвета своего могущества и силы, и притом в чисто национальном духе. С свойственной ей любознательностью и нравственною чуткостью молодая Великая Княгиня стала внимательно

изучать национальные черты русского народа и особенно его веру, положившую глубокий отпечаток на наш народный характер и на всю нашу культуру. Вскоре Православие покорило ее своей красотой и богатством внутреннего содержания, которое она нередко противопоставляла духовной бедности опустошенного протестантства. <…> И Великая Княгиня по собственному внутреннему побуждению решила присоединиться к Православной Церкви.

Архиепископ Анастасий [1]

«Я, наконец, решила присоединиться к вашей религии и хочу сделать это к Пасхе, чтобы иметь возможность причаститься на Страстной неделе. <…> Я, наконец, почувствовала, как же это было нехорошо — отстраняться от беспокойств и от мучительных разговоров со старыми друзьями, которые я для вида продолжала, и быть перед